

УДК 783.1

Звонари Тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора в XVIII–XIX веках

Талашкин Алексей Владимирович

Аспирант,

Алтайский государственный университет,

Сибирский центр колокольного искусства,

630083, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Большевицкая, 229/1;

e-mail: talashkin@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению деятельности звонарей Тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора в XVIII–XIX веках и охватывает временной период с 1741 по 1824 год. Выявлено пятьдесят пять имен звонарей, определены их социальное происхождение, родственные связи, временные периоды их служения, причины, побудившие завершить звонарское послушание. Выявлены звонарские династии. Составлена сводная таблица по имеющимся данным, включающая в себя сведения об имени, возрасте звонаря, социальном происхождении, времени служения, ключевых событиях, связанных с профессиональной деятельностью, и ссылки на архивные источники. Автор статьи, анализируя найденные документы, приходит к выводу о том, что звонарское послушание в Тобольском Софийско-Успенском кафедральном соборе для большого количества низших церковнослужителей было первой ступенью, своего рода социальным лифтом, позволяющим выйти на более оплачиваемую должность или получить более высокий социальный статус. Характеры, события жизни, сведения о профессиональной деятельности позволяют получить представление о картине жизни тобольских соборных звонарей указанного периода.

Для цитирования в научных исследованиях

Талашкин А.В. Звонари Тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора в XVIII–XIX веках // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 3А. С. 295-309.

Ключевые слова

Звонарь, звонец, звонари Сибири, Тобольский Софийско-Успенский кафедральный собор.

Введение

О звонарях Сибири, живших до революции и владевших живой звонарской традицией, имеются обрывочные, крайне скудные сведения. Известны имена двух тобольских звонарей первой половины XVII века – ими были Первушка Ондреев и Лартки Григорьев [Благовещенская, 1990, 220]. Однако, кроме имен, об их жизни и профессиональной деятельности более ничего не обнаружено. В селе Чингис Ордынского района Новосибирской области в начале XX века звонил Константин Зимин. Известно, что он был снят со звонарской должности за нарушение устава и неуставной художественный звон: подвыпив, вызвонил в церковный праздник на колоколах «Камаринскую»¹. А в Каинском кафедральном соборе, разрушенном в 1937 году, по свидетельству местной жительницы Нины Евгеньевны Кулагиной (1925 г. р.), «звонари были классические, один – мамин знакомый, пожилой уже, знаменитый, Александр Васильевич Пятков. Это был самый лучший звонарь, он какой-то музыкальный был что ли... Очень хорошо звонил, красиво» [Сахаров, 2014, 47]. Известный русский этнограф и фольклорист С.Г. Рыбаков в своей работе «Церковный звон в России» отдельную главу посвятил выдающемуся звонарю Александру Смагину [Рыбаков, 1896, 47-69], звонившему в Петербурге, Москве, Ростове и других городах. Подобных этой отдельным статьям, посвященных дореволюционным сибирским звонарям пока обнаружить не удалось.

Чуть более широко представлены сведения о звонарях конца XX–начала XXI века в работах Л.Д. Благовещенской, С.Г. Тосина, В.И. Лысова, С.А. Мальцева и других, но на источниках, описывающих приемы звона, типы и характеры этих звонарей, несмотря на несомненный интерес, мы останавливаться не будем, поскольку все они являются представителями звонарского поколения новейшего времени и не получили из прямых рук традицию прошлого.

В связи с возрождением колокольного искусства на территории Сибири вопросы изучения опыта предыдущих поколений являются весьма актуальными. И здесь ценными становятся любые сведения о звонарях прошлого: их психологические портреты, личные качества, социальный статус, профессиональные навыки. Полученные данные могут быть использованы как для курса основ православной культуры в общеобразовательных школах, курсов по истории Сибири в вузах, так и для учебного процесса звонарских школ, действующих на территории Сибири и всей России.

Анализ архивных документов, связанных с деятельностью звонарей Тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора в XVIII–XIX веках

В исторических документах Тобольска встречаются два определения лиц, несущих звонарское послушание: *звонарь* и *звонец*. С.Г. Тосин определяет звон-

¹ Личная беседа с местным жителем села Чингис Ордынского района Новосибирской области Михаилом Филипповичем Иконниковым (1926 г. р.).

цов как молодых звонарей, сравнивая их с подмастерьями в ремесленнической среде, получавшими обучение «без отрыва от производства» [Тосин, 2005, 88-99]. Однако в изученных документах такая тенденция не прослеживается, и термины используются независимо от возраста лиц, несущих звонарское послушание, и их профессионального опыта и мастерства, а термин *звонец* используется в подавляющем большинстве случаев.

В Государственном архиве города Тобольска обнаружены документы (периода с 1741 по 1824 год), касающиеся жизни звонарей тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора². Этот один из старейших сибирских храмов являлся главным собором не только Тобольска, но и всей Тобольской епархии с крупнейшим для своего времени подбором колоколов в Сибири. Уже в 1689 году на Софийском дворе в Тобольске имелись колокола весом 565 п., 300 п., 200 п., 170 п., 130 п., 108 п., 50 п., 36 п., 25 п., 20 п., 19 п., 9 п., 5 п. и 4 пуда [Благовещенская, 1993, 220], а в 1738 году для Софийской колокольни был отлит благовестник весом в 1011 пудов 22 фунта [Сулоцкий, 1849, 11]. Для управления таким подбором колоколов требовалась целая группа звонарей, и мы обнаруживаем ее в архивных документах середины XVIII века. В 1762 году соборные звонцы Стефан, Михаил, Алексей Стефановские, Евстратий Кыштымов, Алексей Жижин, Прохор Суворов и Андрей Казимеров ходатайствуют перед Преосвященнейшим митрополитом Тобольским и Сибирским Павлом о принятии на должность звонца причтнического сына Стефана Васильева, который, в свою очередь, просится на место 49-летнего Григория Михайлова Старцева, уходящего со звонарской должности из-за травмы³. Таким образом, можно предположить, что в 1762 году штат звонарей Успенского собора состоял из восьми единиц. Спустя пять лет в 1767 году почти тот же состав из восьми звонарей, а именно Стефан и Михайло Стефановские, Евстрат Кыштымов, Алексей Жижин, Андрей и Стефан Казимеровы, Стефан Китаев и Иван Соболев пишут подписку о добропорядочном поведении⁴, что подтверждает указанное выше штатное расписание.

Каково было происхождение просителей на звонарскую должность? Судя по документам, в звонари просились священнические сыновья, дети диаконов, причттников, пономарей, дьячков, сторожей и звонарей, то есть лица, имеющие непосредственное отношение к церковному служению. В звонари принимали в среднем в 14-16 лет. Звонарское жалование составляло 20 ц[елковых] в год, о чем свидетельствуют в 1816 году звонец Иван Плотников⁵, и в 1819 году звонцы Алексей Фирсов⁶ и Андрей Коровин⁷. Сами звонари при таком жаловании испытывали «крайнее недостаточество к содержанию себя», «претерпевали бес-

2 Некоторые данные по каждому звонарю, служившему в период с 1741 по 1824 год на Софийской колокольне города Тобольска, см. в табл. 1.

3 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И 156. Оп. 2. Д. 441. Л. 2.

4 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И 156. Оп. 2. Д. 1766. Л.9 об.

5 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И 156. Оп. 7. Д. 2009. Л. 2.

6 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И 156. Оп. 8. Д. 985. Л. 2.

7 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И 156. Оп. 8. Д. 1220. Л. 2.

прерывно во встм крайнюю бедность и недостаток», «принуждены были в свободное время от должности снискивать пропитание себе через услугу у частных людей» и т. д. Отметим, что на бедность указывают почти 100% звонарей, за исключением, пожалуй, единственного случая, когда в 1812 году вдова соборного звонаря Дмитрия Андреева Казимилова получила от мужа в наследство дом стоимостью в двести пятьдесят рублей. Нужно сказать, что звонарь в 1806 году был уволен из Духовного ведомства по болезни, записался в мещане и, скорее всего, разбогател лишь только после этого; однако, быть может, дорогой дом просто достался звонарю по наследству. В остальных же случаях звонари испытывали большой недостаток в средствах и по возможности старались получить более оплачиваемое место. Таковыми желаемыми перспективами были, как правило, места пономаря, причтника, дьячка, копииста, сторожа и даже солдата, несмотря на перспективы двадцатипятилетней службы.

Продолжительность звонарского служения в соборе в каждом случае определялась индивидуально, причем она могла варьироваться от нескольких месяцев (звонарь Александр Мутин⁸ прослужил 2 месяца 15 дней) до нескольких десятилетий (звонец Дмитрий Казимиров⁹ прослужил 28 лет).

За рассматриваемый восьмидесятилетний период наблюдается достаточно высокая текучесть кадров, за это время в соборе сменилось пятьдесят пять звонарей. Мы располагаем, в основном, двумя документами по каждому звонарю – прошением о принятии на должность и прошением об увольнении. Причины, побуждавшие просить об увольнении, можно разделить на несколько категорий: невозможность нести звонарское послушание по болезни (5 случаев), поиск лучшей доли (15 случаев), увольнение за проступки (4 случая), невозможность нести послушание из-за высоких предъявленных требований (2 случая).

Получить вакансию звонаря было непросто, желающий должен был писать прошение на имя архиерея, часто на просителя составлялась характеристика от соборных священников. В качестве положительных черт просителя подчткривались его способности к учению, церковному пению и чтению, социальное происхождение (священнический, диаконский, причетнический сын и др.), первоначальное обучение (школа, семинарский класс и др.) и итоги этого обучения («окончил», степень владения материалом или все же отчислен), отмечались также и личные качества («честное поведение», «поведения хорошего», «поведения не худого» и т. д.) и семейное положение. Принятый на должность, звонарь не мог ее оставить самовольно даже на короткий срок и, желая уехать на несколько месяцев на заработки или на встречу с родителями, писал прошение об увольнении. Желающие по возвращении вернуться к исполнению звонарского послушания должны были на время своего отсутствия найти себе замену.

8 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И 156. Оп. 4. Д. 677. Л. 2.

9 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И 156. Оп. 6. Д. 550. Л. 2 об.

Контроль за исполнением уставных церковных звонов в соборе возлагался на ключаря собора. Он вообще курировал звонарей, наблюдал за правильностью соборного звона, следил за его неизменяемостью и своевременностью, проводил собеседования с просителями на звонарскую должность, составлял на них характеристики. В уставе церковного звона Тобольский Софийско-Успенский кафедральный собор ориентировался на указания протоиерея Константина Никольского, данные в «Пособии к изучению Православного богослужения». Время звона строго определялось и никогда не изменялось: «с 14 сентября до св. Пасхи к вечернему богослужению звонить всегда в 4 часа; к утреннему в дни воскресные и праздничные – в 5 часов, а в будничные – в 6; к литургии в дни воскресные и праздничные – в 9 часов, а в будни – в 8. К ранним литургиям – в 7 часов. От Пасхи дор Воздвижения – к вечерням – в 5 часов; к бдениям – в 6 и к утреням; к литургиям так же, как зимой, а к ранним – 6 часов. В последних числах каждого месяца непременно совершать положенные царские панихиды, и тогда звонить в большой колокол» [Распоряжения..., 1860, 188-189]. К праздничному и воскресному бдению совершался благовест в большой колокол и трезвоны во вся: в начале – с тремя перерывами, к шестопсалмию – с двумя, к евангелию – с одним, на 9-ю песнь несчастным ударением в большой, девятикратно. В тот же большой колокол совершались звоны и к литургии, и к вечерне во дни праздников и воскресных дней. Учитывая значительный вес колоколов, высоту колокольни, зимние температуры, близость реки и розу ветров, можно с уверенностью сказать, что звонарское послушание в соборе требовало от звонарей крепкого здоровья, выносливости и значительной физической силы. Может, поэтому за указанный период среди соборных звонарей нам не встретилось ни одного женского имени.

В подписке о добропорядочном поведении, данной группой соборных звонарей в 1867 году, указываются некоторые звонарские должностные инструкции: «при том соборе стоять недели собою и посторонних кроме своей братии не нанимать, а ежели кто из них сам стоять не будет и наймёт за себя кого стороннего, кроме своей братии, состоящих по штату, то имеют за то жестоко наказанье»¹⁰. Помимо непосредственного участия в уставных звонах, к звонарям предъявлялись требования в изучении церковного чтения и пения, на что часто в резолюциях указывал сам Владыка. В звонаре ценились чувство ответственности, аккуратность в исполнении послушания, рачительное отношение к должности, и это не было формальным требованием, от звонаря, действительно, ожидали внимательного и ответственного поведения, так как это послушание относится к числу опасных. Несоблюдение правил техники безопасности могло привести к трагедии. Так, в 1795 году соборный звонарь Николай Сапожников, принятый на должность в десятилетнем возрасте и к тому моменту уже шесть лет находившийся при соборе, во время перевозки к Софийской колокольне трехсотпудового колокола был им раздавлен

10 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И 156. Оп. 2. Д. 1766. Л. 9 об.

и сломал правую руку¹¹, после чего уже был не в состоянии нести звонарское послушание. Звонец Григорий Михайлов Старцев, имея двадцатилетний звонарский опыт, в 1762 году также не уберег свое здоровье, причем не на колокольне, а дома: «правая рука во время домашних работ неоднократно была вывихнута, а левая при крышке домовой его кровли бревном раздроблена, почему в понесении звания звонарского оказывается не в состоянии»¹².

К сожалению, встречались и исключительные случаи, когда звонарей приходилось наказывать. Причиной тому были следующие проступки: нарушение устава, неисполнение звонарских обязанностей, буйство и пьянство, воровство, сквернословие, плутовство. Чрезвычайные случаи разбирались в церковном и светском судах. К провинившимся применялись разные степени наказания: от порицания до увольнения в военную службу, от легкого битья лозами до жестокого битья плетью. В документах упоминается два случая, когда наказанием было понижение по службе и получение самого звонарского статуса, в который попали разжалованный диакон Александр Протопопов¹³ с запрещением в диаконском служении и пономарь Алексей Антонов Фирсов¹⁴, дважды отрешенный от пономарского служения и дважды определенный в звонцы за самовольство, неуспехи в обучении и плутовской поступок. Нужно сказать, что для этих двоих наказание звонарским послушанием было временным, и по истечении небольшого срока оба они вернулись к служению каждый в своем чине.

Отдельно хочется остановиться на одной детали, характерной для того времени, это – звонарские династии. Мы встречаем целый ряд звонарей с одинаковыми фамилиями и являющихся прямыми родственниками. Так, звонарями в разные годы служили братья Стефан, Михаил, Алексей и Дмитрий Стефановские (Степановские); отец и сын Алексей и Максим Жижины; братья Стефан, Андрей и сын Дмитрий Андреев Казимировы; возможно, братья Василий, Николай и Николай Сапожниковы; отец и сын Степан и Иван Китаевы; братья Иван и Сергей Плотниковы. Трезвон, как жанр церковного звона, с одной стороны, импровизационен и во многом зависит от личности каждого звонаря, а с другой – традиционен и передавался в рамках общей ремесленной системы обучения от мастера к ученику. Возможно, семейная преемственность способствовала более точному сохранению рисунков колокольных звонов, исполняемых тобольскими звонарями на достаточно длительные временные промежутки, поскольку профессиональные навыки умножались на семейные кровные связи, что могло давать гораздо более высокий результат.

11 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И 156. Оп. 4. Д. 2150. Л. 2.

12 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И 156. Оп. 2. Д. 441. Л. 2.

13 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И 156. Оп. 5. Д. 944. Л. 1а об.

14 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И 156. Оп. 8. Д. 672. Л. 2 – 3об., Ф. И 156. Оп. 8. Д. 1019. Л. 2.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно предположить, что звонарское послушание на Тобольской Софийской колокольне для большой группы низших церковнослужителей было своего рода социальным лифтом. Есть основания полагать, что *звонец* – это самый первый «этаж» церковного послушания, исправно исполняя которое и овладев определенными навыками церковного чтения и пения, проявив лучшие черты характера и творческие способности, можно было претендовать на более высокооплачиваемые места, начать карьерный рост, получить место копииста, причетника, пономаря, дьячка, дойти до диаконского и даже до священнического служения [Иноепархиальные известия, 1915, 510]. Этот лифт работал как вверх, так и вниз, и звонарское послушание само по себе могло оказаться наказанием для тех, кто уже получил более высокое звание, но совершил какие-то проступки. Также необходимо отметить категорию звонарей, которые не претендовали ни на какое другое звание, и всю свою жизнь посвятили этому послушанию. В звонаре как в церковнослужителе во все времена ценились ответственность, внимательность, образованность, послушание.

Полученными данными могут воспользоваться, в первую очередь, современные звонари, соотнося свое послушание с деятельностью прошлых поколений звонарей, избежать ошибок, допущенных звонарями прошлого и взять в качестве примера лучшие образцы. Особое внимание следует обратить современным звонарям и на печальный опыт несоблюдения правил техники безопасности, пренебрежение которыми может привести к фатальным последствиям.

Следует особо отметить и низкое материальное благосостояние этой группы церковнослужителей. К сожалению, приходится признать, что большинство звонарей воспринимали свое послушание как временное, и вследствие самой минимальной его оплаты, всячески стремились оставить его и перейти на более высокооплачиваемую должность. Это, конечно, не способствовало глубокому проникновению в звонарское искусство и сохранению традиций колокольного звона. Отметим, что за двести лет ситуация в этом отношении не изменилась, и сегодняшние звонари, к сожалению, в большинстве случаев, либо вовсе не получают жалования, либо оно так же минимально, как и два века назад. Для того чтобы переломить эту практику и встать на реальный путь возрождения звонарской традиции, необходимо всячески повышать статус звонарей, в том числе и изыскивая средства их материальной поддержки.

Одним из направлений дальнейшего исследования может стать анализ документов, касающихся, во-первых, деятельности звонарей иркутского кафедрального Богоявленского собора, соотнесение их деятельности с деятельностью звонарей кафедрального Софийского собора города Тобольска, изучение сходств и различий в организации их труда, выявление роли звонарского послушания как возможности дальнейшего социального развития данной группы; во-вторых, с деятельностью звонарей других храмов дореволюционной России.

Библиография

1. Благовещенская Л.Д. Колокола в Сибири // Пухначев Ю.В. (сост.) Колокола: История и современность. 1990. М.: Наука, 1993. С. 220.
2. Сахаров Д. Каинские колокола // Колокол: из прошлого в будущее. Новосибирск: Твердый знак, 2014. С. 45-49.
3. Рыбаков С.Г. Церковный звон в России. СПб.: Печ. Е. Евдокимова, 1896. 71 с.
4. Тосин С.Г. Обучение звонарей в России: традиция, современная практика и перспективы // Музыкальная культура и искусство: наблюдение, анализ, рекомендации. Новосибирск: НГПУ, 2005. Вып. 5. С. 88-99.
5. Сулоцкий А.И., прот. Замечательные по Сибири колокола // Москвитянин. М., 1849. Ч. III. С. 11-15.
6. Распоряжения епархиального начальства // Тобольские епархиальные ведомости № 21. 1890.1 ноября; № 22. 1890. 16 ноября.
7. Иноепархиальные известия // Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 33. Отд. неоф. С. 510.

Bell-ringers of the Sophia-Uspensky Cathedral in Tobolsk in the 18th-19th centuries

Aleksei V. Talashkin

Postgraduate,
Altai State University,
Siberian Centre of Bell Art,
630083, 229/1 Bol'shevistskaya st., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: talashkin@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the activity of bell ringers of the Sophia-Uspensky Cathedral in Tobolsk in the 18th-19th centuries and covers the time period from 1741 to 1824. Fifty-five names of bell ringers are identified. Their social origin, kinship ties, time periods of their service and reasons for the completion of the bell ringing obedience are determined. Bell-ringers' dynasties are revealed. A summary table is compiled on the available data, including information on the name, age of the bell ringer, social background, time of

service, key events related to professional activities, and references to archival sources. The author, analyzing the documents found, comes to the conclusion that the bell-ringer obedience in the Sophia-Uspensky Cathedral in Tobolsk for a large number of lower clergy was the first step, a sort of social elevator that allowed them to take a more paid position or get a higher social status. The characters, life events, information about professional activities make it possible to get an idea of the picture of the Tobolsk bell-ringers' life in the specified period.

For citation

Talashkin A.V. (2017) Zvonari Tobol'skogo Sofiisko-Uspenskogo kafedral'nogo sobora v XVIII–XIX vekakh [Bell-ringers of the Sophia-Uspensky Cathedral in Tobolsk in the 18th-19th centuries]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (3A), pp. 295-309.

Keywords

The bell-ringer, zvonets (apprentice bell ringer), the bell-ringers of Siberia, the Sophia-Uspensky Cathedral in Tobolsk.

References

1. Blagoveshchenskaya L.D. (1993) Kolokola v Sibiri [Bells in Siberia]. In: Pukhnachev Yu.V. *Kolokola: Istoriya i sovremennost'* [Bells: History and modernity]. Moscow: Nauka Publ.
2. Inoeparkhial'nye izvestiya (1915) [Other eparchial news]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti* [Tobolsk diocese news], 33.
3. Rasporyazheniya eparkhial'nogo nachal'stva (1890) [Orders of diocesan authorities]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti* [Tobolsk diocese news], 21, 1st Nov.; 22, 16th Nov.
4. Rybakov S.G. (1896) *Tserkovnyi zvon v Rossii* [The church bell in Russia]. St. Petersburg: Pech. E. Evdokimova Publ.
5. Sakharov D. (2014) Kainskie kolokola [The Cain Bells]. *Kolokol: iz proshlogo v budushchee* [Bell: from the past to the future]. Novosibirsk: Tverdyi znak Publ., pp. 45-49.
6. Sulotskii A.I., archpriest (1849) Zamechatel'nye po Sibiri kolokola [Remarkable bells for Siberia]. *Moskvityanin* [Muscovite]. Moscow, pp. 11-15.
7. Tosin S.G. (2005) Obuchenie zvonarei v Rossii: traditsiya, sovremennaya praktika i perspektivy [Training bell-ringers in Russia: tradition, modern practice and prospects]. *Muzykal'naya kul'tura i iskusstvo: nablyudenie, analiz, rekomendatsii* [Musical culture and art: observation, analysis, recommendations]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, pp. 88-99.

Таблица 1. Звонари тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора в XVIII-XIX вв. (1741-1824 гг.)

№	Годы служения	Имя	Пронсхождение	Возраст	Чем отличился	Архивные данные
1	Ок. 1741 1750, 9 января	Афанасий Арзамасов (старший)			Сын звонарский Афанасий Афанасьев Арзамасов пишет прошение определить пономарём. Умер [не позднее].	ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске» Ф. И 156. Оп. 1. Д. 689. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 1. Д. 689. Л. 2 об.
2	1762	Григорей Михайлов Старцев (Старцов)	Священни- ческий сын	49	20 лет в звонарском звании, просит об увольнении, так как руки повредил.	Ф. И 156. Оп. 2. Д. 441. Л. 2.
3	1762 1768, 24 апреля 1768, 17 мая	Стефан Стефановский (Степановский)			Просит о принятии в штат Стефана Васильева. Пишет объявление о Максиме Жижине! Пишет подписку о поведении звонаря.	Ф. И 156. Оп. 2. Д. 441. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 2. Д. 1766. Л. 2 Ф. И 156. Оп. 2. Д. 1766. Л. 9 об.
4	1762 1768, 17 мая 1776, 24 ноября	Михаил Стефанов- ский (Степановский)			Просит о принятии в штат Стефана Васильева. Пишет подписку о поведении звонаря. Умер [не позднее].	Ф. И 156. Оп. 2. Д. 441. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 2. Д. 1766. Л. 9 об. Ф. И 156. Оп. 3. Д. 1313. Л. 1а.
5	1762 1863	Алексей Стефанов- ский (Степановский)			Просит о принятии в штат Стефана Васильева. Единственный звонарь при соборе, просится в при- чет церковный.	Ф. И 156. Оп. 2. Д. 441. Л. 2. Ф. И 156 Оп. 2. Д. 710. Л. 2.
6	1762	Дмитрий Стефанов- ский (Степановский)			Значится как бывший звонец.	Ф. И 156. Оп. 2. Д. 478. Л. 2.
7	1762 1768, 24 апреля 1768, 17 мая 1790, 22 апреля 1793, 13 октября	Евстратий Кыштымов			Просит о принятии в штат Стефана Васильева. Пишет объявление о Максиме Жижине. Пишет подписку о поведении звонаря. Просит уволить на лето для заработков. Шестой год не у должности без пропитания. Уволен к сыну на пропитание.	Ф. И 156. Оп. 2. Д. 441. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 2. Д. 1766. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 2. Д. 1766. Л. 9 об. Ф. И 156. Оп. 4. Д. 688. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 4. Д. 1443. Л. 2.
8	1762 1768, 17 мая	Алексей Жижин			Просит о принятии в штат Стефана Васильева. Пишет подписку о поведении звонаря.	Ф. И 156. Оп. 2. Д. 441. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 2. Д. 1766. Л. 9 об.
9	1762	Прохор Суворов			Просит о принятии в штат Стефана Васильева.	Ф. И 156. Оп. 2. Д. 441. Л. 2.
10	1762 1768, 17 мая	Андрей Казимиров (Казимиров)			Просит о принятии в штат Стефана Васильева. Пишет подписку о поведении звонаря.	Ф. И 156. Оп. 2. Д. 441. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 2. Д. 1766. Л. 9 об.
11	1768, 17 мая	Стефан Казимиров	Видимо, брат Андрея Казимирова		Пишет подписку о поведении звонаря.	Ф. И 156. Оп. 2. Д. 1766. Л. 9 об.
12	1763, 23 апреля 1763, 26 апреля	Иван Иванов Мерку- рьев			Пишет прошение. Принят в звонцы на место Алексея Степановского.	Ф. И 156. Оп. 2. Д. 710. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 2. Д. 710. Л. 2 об.

Таблица 1. Продолжение

№	Годы служения	Имя	Происхождение	Возраст	Чем отличился	Архивные данные
13	1768, 24 апреля 1768, 23 мая	Максим Алексеев Жижин	Сын звонаря Алексея Жижина	19	Нанимался в звонцы без благословения, брал деньги в долг, украл свечи и деньги, «пролакомил на орехах, изюме, пряниках», брал пельмени, пироги с рыбою. Денег не возвращал. В храме пропали звезда серебряная позолоченная, псалтирь, миня и др. книги. Взял из церкви 6 рублей 50 копеек. Бит плетью жестоко, отстранён от звонарского послушания.	ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске» Ф. И 156. Оп. 2. Д. 710. Л. 2 – 2 об. Ф. И 156. Оп. 2. Д. 1766. Л. 9.
14	1768, 24 апреля 1768, 17 мая 1784, 24 октября	Иван Соболев			Штатный звонарь, пишет объявление о Максиме Жижине. Пишет подписку о поведении звонаря. Умер.	Ф. И 156. Оп. 2. Д. 1766. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 2. Д. 1766. Л. 9 об. Ф. И 156. Оп. 4. Д. 29. Л. 2.
15	1777 1806, 25 апреля 1809, декабрь	Дмитрий Андреев Казимиров			Служит звонарём с 1777 года. Уволен из духовного ведомства по болезни. Умер, оставил жене дом стоимостью в 250 рублей.	Ф. И 156. Оп. 6. Д. 550. Л. 2. Там же. Ф. И 361. Оп. 1. Д. 176. Л. 1 а.
16	1784, 4 ноября 1791, 3 января	Иван Михайловский	Диаконский сын	17	Принят в штат. Просит вступить в брак.	Ф. И 156. Оп. 4. Д. 30. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 4. Д. 836. Л. 2.
17	1784, 10 ноября 1794, 24 сент.	Григорий Кузнецов	Дьяческий сын		Принят в штат на место умершего звонца Ивана Соболева. Просит увидиться с родителями и уволить его на месяц.	Ф. И 156. Оп. 4. Д. 29. Л. 2-2 об. Ф. И 156. Оп. 4. Д. 366. Л. 2.
18	1789, 9 марта 1790, 5 января	Михайло Кучумов	Священнический сын		Принят в штат звонарей. Определен в тот же собор пономарем.	Ф. И 156. Оп. 4. Д. 374. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 4. Д. 695. Л. 2.
19	1790, 5 января 1790, 20 марта	Александр Мутин	Диаконский сын		Принят в звонари на место Михайло Кучумова. Просит уволить в крестьяне, так как не смог обучиться чтению и пению.	Ф. И 156. Оп. 4. Д. 695. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 4. Д. 677. Л. 2.
20	1792, 16 апреля 1792, 3 декабря	Василий Пудовиков	Пономарский сын		Принят в штат. Уволен по неспособности к учению.	Ф. И 156. Оп. 4 Д. 1106. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 4 Д. 1106. Л. 4.
21	1777, 23 января 1778, 4 марта 1793, 28 сентября	Федор Васильев Решиков	Священнический сын		Пишет прошение определить пономарём на месте сумасшедшего пономаря Прокопия Пономарева. Велено утвердиться в чтении. Определён в причётники, произведен в стихарь. Дело о краже сена. Был обвинён, но обвинения были сняты.	Ф. И 156. Оп. 3. Д. 1290. Л. 1 а. Ф. И 156. Оп. 3. Д. 1290. Л. 2 об. Ф. И 156. Оп. 3. Д. 1290. Л. 4. Ф. И 156. Оп. 4. Д. 1333. Л. 13.

Таблица 1. Продолжение

№	Годы служения	Имя	Происхождение	Возраст	Чем отличился	Архивные данные
22	1794, 24 сентября 1793 (?)	Василий Сапожков (возможно, небрежное или неверное написание фамилии Сапожников)			Взят на место Григория Кузнецова. Был свидетелем по делу звонца Решикова.	ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске» Ф. И 156. Оп. 4. Д. 366. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 4. Д. 1333. Л. 13.
23	1795 1805, 19 октября	Василий Сапожников	Тобольской консистории пристав		Будучи в чине звонаря, купил лошадь за 15 рублей. Написал расписку, нос продавцом не рассчитался. Принят в штат [видимо, второй раз].	Ф. И 156. Оп. 4. Д. 2099. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 5. Д. 1696. Л. 2.
24	1790 1796 1823, 2 октября 1824, 18 июля	Николай Сапожников	Сторожевский сын	10 16 43 44	Принят в штат. Шесть лет был звонарем, в 1795 году был раздавлен везенным 300 пуд колоколом. Уволен по невозможности нести послушание. Супруга Евдокия Васильева Сапожникова просит Владыку определить старшего сына Ивана пономарем. Просит определить сына сторожа консистории Ивана пономарем.	Ф. И 156. Оп. 4. Д. 2150. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 9. Д. 1601. Л. 1. Ф. И 156. Оп. 10. Д. 1059. Л. 2.
25	1797, 13 февраля	Иван Колугин			Малое жалование, просит уволить. Уволен в военную службу.	Ф. И 156. Оп. 4. Д. 2398. Л. 1.
26	1798, 4 мая	Петр Овчинников	Священнический сын		Принят в штат.	Ф. И 156. Оп. 4. Д. 2669. Л. 1.
27	1799, 24 декабря	Николай Сапожников			Принят в штат.	Ф. И 156. Оп. 5. Д. 530. Л. 1 а.
28	1768 1768, 17 мая 1796	Степан Китаев			Штатный звонарь. Пишет объявление о Максиме Жижине. Пишет подписку о поведении звонаря. Умер.	Ф. И 156. Оп. 2. Д. 1766. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 2. Д. 1766. Л. 9 об. Ф. И 156. Оп. 5. Д. 530. Л. 2.
29	1800, 4 января 1823, 23 октября	Иван Степанов Китаев	Сын звонца Степана Китаева	16 39	Принят в штат. Фигурирует как сторож собора.	Ф. И 156. Оп. 5. Д. 530. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 9. Д. 1553. Л. 1.
30	1803, 1 апреля 1805, 30 марта	Иван Дмитриев Решиков	Дьяконский сын	15 17	Принят в штат. Отрешен от должности за буйство и пьянство.	Ф. И 156. Оп. 5. Д. 1215. Л. 2-2 об. Ф. И 156. Оп. 6. Д. 284. Л. 2.
31	1804, 24 августа	Иван Лапин	Дьячковский сын		Принят в штат.	Ф. И 156. Оп. 5. Д. 1648. Л. 1 а.

Таблица 1. Продолжение

№	Годы служения	Имя	Происхождение	Возраст	Чем отличился	Архивные данные
32	1805, 5 апреля 1815, 6 октября	Александр Иванов Лапин	Протодиа- конский сын		Принят в штат. За неисполнение своих обязанностей исключен из духовного ведомства, отправлен на военную службу.	ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске» Ф. И 156. Оп. 6. Д. 28. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 7. Д. 2030. Л. 1а.
33	1805, 11 июня	Яков Скосырев			Переведён на вакансию сторожа.	Ф. И 156. Оп. 6. Д. 287. Л. 2.
34	1806, 7 ноября 1824, 22 фев- раля	Иван Иванов Земля- ницын	Диаконский сын	18	Просил место звоняря. Марфа, жена звонца Ивана Земляницына просит принять её на жалование в число вдов.	Ф. И 156. Оп. 6. Д. 556. Л. 2. Ф. И 68. Оп. 1. Д. 24. Л. 3.
35	1809, 23 августа	Диакон Александр Протопопов			Запрещён в служении за пьянство, определён в звоняри.	Ф. И 156. Оп. 5. Д. 944. Л. 1а об.
36	1812 1818, 23 января	Иван Захариев Ан- дреевич	Священни- ческий сын		Принят в штат. Определен причётником к градогубольской Введен- ской церкви.	Ф. И 156. Оп. 8. Д. 504. Л. 2.
37	1813 1815, 18 июня 1815, 2 июля	Михаил Иоаннов Укусников	Священни- ческий сын	16	Принят в штат. Просился на родину пономарем, но не получил вакансии. Получил вакансию пономаря.	Ф. И 156. Оп. 7. Д. 1324. Л. 2. Там же. Ф. И 156. Оп. 7. Д. 1423. Л. 2.
38	1815, 16 ноября 1817, 21 августа 1817, 7 сентября	Сергей Михайлов Плотников	Диаконский сын		Принят в штат. Перестал нести послушание по болезни. Переведён в Рафайловский монастырь послушником.	Ф. И 156. Оп. 7. Д. 2009. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 8. Д. 39. Л. 1. Там же.
39	1815, 16 ноября 1816, 5 ноября	Иван Михайлов Плот- ников	Диаконский сын		Принят в штат. Определен пономарем.	Ф. И 156. Оп. 7. Д. 2009. Л. 2. Там же.
40	1815, 17 марта 1820, 20 июля	Иван Васильев Ми- соров	Священни- ческий сын	19	Принят в штат. Определяется в село Уватское пономарём с после- дующим посвящением в стихарь.	Ф. И 156. Оп. 7. Д. 1307. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 8. Д. 1968. Л. 2-2 об.
41	1816 1819, 17 ноября	Иван Михайлов Ту- толмин	Священни- ческий сын	20	Принят в штат. Определён в село Петуховское причётником.	Ф. И 156. Оп. 8. Д. 1020. Л. 2. Там же.
42	1818, 29 марта 1819, 26 мая 1819, 10 июля 1819, 19 октября 1821, 20 января 1821, 18 апреля	Пономарь Алексей Антонов Фирсов	Священни- ческий сын	24 26	Отрешён от пономарского служения и определён в звонцы за самовольство и неуспехи в обучении Определён в село Петуховское причётником. Сказал прихожанам, что имеет указ Владыки о том, что после вступления в брак должен явиться для рукоположения во диакона. Собрал одобрение от прихожан (около 40 человек). За плутовской поступок определён во звонцы. Определён в Шухруповское село дьячком.	Ф. И 156. Оп. 8. Д. 672. Л. 2-3 об. Ф. И 156. Оп. 8. Д. 985. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 8. Д. 1019. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 9. Д. 335. Л. 1.

Таблица 1. Продолжение

№	Годы служения	Имя	Происхождение	Возраст	Чем отличился	Архивные данные
43	1819, 22 мая	Андрей Коровин			Переведён причетником	ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске»
44	1819 1823, 23 сентября 1823, 20 октября 1824, 6 мая	Андрей Афанасьевич Шабуров			Принят в штат. Пишет письмо государю императору Александру I. Просит уволить по болезни: ломота в ногах и частые головные боли. Оставлен в штате. За воровство по милости консистории не отправлен в военную службу, а выслан в Ишимское Духовное Правление сторожем.	Ф. И 156. Оп. 8. Д. 1220. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 9. Д. 1529. Л. 1. Ф. И 156. Оп. 10. Д. 809. Л. 2-2об.
45	1820, 5 ноября	Павел Яковлев Овчинников	Пономарский сын	14	Принят в штат.	Ф. И 156. Оп. 8. Д. 1843. Л. 2.
46	1820, 16 декабря	Платон Галактионов		16 (18)	Дело об украденных свечных деньгах.	Ф. И 156. Оп. 8. Д. 2189. Л. 1.
47	1820 1821, 10 мая	Василий Попов			Принят в штат. Определён копистом в Березовское Духовное Правление.	Ф. И 156. Оп. 9. Д. 429. Л. 1.
48	1822, 20 мая 1822, 31 мая	Федор Иванов Земляничин	Священнический сын	18	Принят в штат. Звонец сверх штата, читает и поёт не худо, определён в пономари.	Ф. И 156. Оп. 9. Д. 770. Л. 2. Ф. И 156. Оп. 9. Д. 708. Л. 1-3.
49	1822, 20 апреля 1823, 13 марта 1825, 19 мая	Анемподист Иванов Доков	Диаконский сын	17	Принят в штат. Просит праздное дьяческое место в Колыванском заводе. Явился в Консисторию в пьяном виде и произносил ругательные слова. По вытрезвлении слегка наказан лозами.	Ф. И 156. Оп. 9. Д. 770. Л. 1, 2, 3. Ф. И 156. Оп. 10. Д. 794. Л. 1-1 об. Ф. И 156. Оп. 10. Д. 1235. Л. 3.
50	1822, 13 марта	Анемподист Укусников			Определён дьячком.	Ф. И 156. Оп. 9. Д. 1069. Л. 2.
51	1822, 13 марта	Арзамасов			Бежал в 1821 году из Абалатского монастыря, находился в консистории под стражей, принят на место Анемподиста Укусникова.	Ф. И 156. Оп. 9. Д. 1069. Л. 2.
52	1823, 31 октября 1823, 9 ноября	Николай Кандаков			Определён соборным сторожем. Поймал звонца Стефана Щетинина на краже огарка.	Ф. И 156. Оп. 9. Д. 1553. Л. 1. Ф. И 156. Оп. 10. Д. 720. Л. 1.
53	1823, 17 марта	Иван Михайлов Медведков	Священнический сын	19	Просит определить причётником.	Ф. И 156. Оп. 9. Д. 2124. Л. 1.

Таблица 1. Продолжение

№	Годы служения	Имя	Происхождение	Возраст	Чем отличился	Архивные данные
54	1823, 9 ноября 1824, 6 ноября	Стефан Щетинин			Находясь в должности звонаря, предположительно, украл огарок свечи. Церковный суд принял решение представить на суд Божий.	ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске» Ф. И 156. Оп. 10. Д. 720. Л. 1. Ф. И 156. Оп. 10. Д. 720. Л. 4.
55	1824, 11 марта	Иван Степанов Серебрянников	Священни- ческий сын		Принят в штат.	Ф. И 156. Оп. 10. Д. 724. Л. 16.

1 Группа звонарей пишет в консисторию особое объявление, в котором указывает на недостойное поведение звонца Максима Жижина.